

Е.О. ТРУФАНОВА

*Доктор философских наук, доцент,
Ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН
Москва, Россия*

УДК 165.12; 304.2

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: УТРАТА ПРИВАТНОСТИ, ГРАНИЦЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

Современная эпоха часто называется цифровой, тем не менее, цифровизация не является чем-то принципиально новым по сравнению с информационным обществом: процессы цифровизации только обостряют уже появившиеся в рамках информационного общества конфликты. В контексте развития современных цифровых коммуникативных технологий возникают новые вызовы стабильности личностной идентичности человека. Личностная идентичность рассматривается как сложная система взаимосвязей различных состояний индивида – как различных событий его жизненной биографии, так и его различных социальных идентификаций. Проблема личностной идентичности особенно важна, поскольку она позволяет рассматривать человека как ответственного за свои действия субъекта. Однако современный человек, постоянно использующий цифровые коммуникации, оказывается в ситуации цифрового паноптикума, где любые его слова и действия в Сети оказываются на виду у всех пользователей. Возникает размывание границ публичного и приватного – индивид расценивает свою страницу в социальной сети или блог как личное пространство, тогда как на самом деле это часть публичного пространства, открытая всему миру. В итоге любое онлайн-высказывание или действие может стать резонансным событием, влияющим на репутацию человека: если за слова или поступки «офлайн» человек отвечает только перед значимыми другими, теми, кого эти слова или поступки касаются непосредственно, то в онлайн-коммуникациях индивид оказывается в ситуации ответственности перед всем миром сразу и часто оказывается жертвой недопонимания, травли или клеветы. В подобных обстоятельствах возникает разрыв между представлением человека о самом себе и тем, как он представлен в Сети – классическое противостояние «я-для-себя»

¹ Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект № МД-178.2019.6 «Трансформации самосознания и познавательной деятельности человека в ситуации информационного перенасыщения»).

и «я-для-другого»: этот разрыв часто ложится в основу кризиса идентичности индивида. Показывается, что общество ни психологически, ни нравственно, ни юридически не готово к подобным особенностям коммуникаций. Одним из немногих выходов, которые находит для себя человек в этой ситуации, может оказаться конформизм и отказ от каких-либо активных действий, однако такой выход непродуктивен. Делается вывод о необходимости выработки новых механизмов, как социальной регуляции подобных коммуникаций, так и индивидуальной адаптации человека к особенностям новой коммуникативной среды.

Ключевые слова: цифровые коммуникации, личностная идентичность, приватное и публичное, ответственность, кризис идентичности, субъект, цифровизация, паноптикум, Интернет

E.O. TRUFANOVA

*D.Sc. in Philosophy, Associate Professor,
Leading Research Fellow,
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences*

PERSONAL IDENTITY IN DIGITAL AGE: THE LOSS OF PRIVACY, THE LIMITS OF RESPONSIBILITY

New digital communication technologies challenge the stability of the personal identity of the present human. The digitalization however can be regarded is just another – more radical – stage of the information society. The problem of personal identity is especially important because it allows to regard the person as a responsible subject. But the present people who are constantly using digital communications find themselves in the situation of digital panopticon where their words and deeds in the Net are seen by all other users. The watershed between public and private spheres dissolves – the person regards his page at the social network or his blog as his personal space while it is in fact a part of public space that is open to the whole world. As a result, any online-statement or act can become a resonant event that can influence person's reputation. When offline, the person answers only to his significant others and to those whom his words or acts concern directly, while when online, the person is made responsible before the whole wide world, and often becomes a victim of misunderstanding, bullying or slander. In such a situation a rift appears between how the persons regards oneself and how it is represented in the Net: this rift often becomes the basis of the identity crisis. It is shown that the society is not ready for this new communication qualities: neither psychologically, nor morally or legally. One of the possible solutions that a person often finds for oneself is conformism and rejection of any active deeds, but this solution is counterproductive. The conclusion is drawn that it is necessary to develop new mechanisms of both social regulation of such communications and of individual adaptation of human to the specifics of this new communication environment.

Keywords: Digital communication, personal identity, private and public, responsibility, identity crisis, subject, digitalization, panopticon, Internet

Цифровизация сейчас затрагивает практически все сферы человеческой жизни – как частной, так и общественной. Если говорить о влиянии цифровизации на социальные процессы, то можно отметить, что цифровизация не является чем-то принципиально новым – это продолжение процессов информатизации и развития массмедиа: таким образом, цифровую эпоху можно определить как новую стадию развития информационного общества, подкрепленную внедрением новых цифровых технологий. Цифровизация обостряет ряд уже наметившихся в информационном обществе проблем, и в частности – что будет интересовать меня в рамках данного исследования – проблему поддержания стабильности идентичности личности в усложнившихся социальных условиях. Ключевыми факторами, оказывающими воздействие на стабильность личностной идентичности, являются размывание границ между публичным и приватным в цифровой среде и низкий уровень адаптации человека к новым коммуникативным условиям, возникающим вследствие этого.

Идентичность личности: постоянство и изменчивость

Проблема идентичности личности имеет две стороны. С одной стороны, это проблема целостности личности отдельного индивида, с другой стороны – личность до определенной степени является перекрестием множественных социальных идентификаций, она появляется из ассоциаций с одними людьми и социальными группами, и противопоставлений себя другим. Каждый такой клубок взаимосвязей оказывается уникальным, его мы и называем личностной идентичностью индивида. Заложенное в понятие личной идентичности представление о тождественности или самоидентичности личности является до определенной степени мнимым – мы отождествляем себя сегодняшнего с собой вчерашним не на основании полного совпадения всех личностных характеристик, но на основании памяти, которая удерживает разные события нашей жизни в едином ментальном пространстве, а благодаря присущему человеку стремлению к упорядочиванию, поиску причинно-следственных связей и смысла, эти события складываются в то, что мы называем автобиографией. Личностная идентичность постоянно изменчива, однако все ее ключевые составляющие не меняются одновременно, а некоторые ее элементы остаются неизменными на протяжении всей жизни (например, представления о семье, о месте рождения и т.п.), потому эта мнимая самоидентичность личности никогда (кроме клинических случаев) не утрачивается полностью. Таким образом,

идентичность личности характеризуется изменчивостью, «текучестью» и, одновременно, обладает определенным постоянством. Это постоянство следует принципу транзитивности: если я десять лет назад тождественен себе пять лет назад, а я пятилетней давности тождественен себе сегодняшнему, следовательно – я сегодняшний и я десять лет назад тождественны друг другу, несмотря на произошедшие изменения.

Проблема личностной идентичности это не только психологическая проблема, как может показаться на первый взгляд. Это проблема социальная, этическая и даже правовая (к примеру, известны случаи из американской юридической практики, в которых ставился вопрос о юридической ответственности пациентов с т.н. «множественным личностным расстройством» за свои действия, точнее – за действия каждой из своих «личностей»). На протяжении всего XX и начала XXI века постоянно выдвигались идеи о распаде индивидуального Я, о его мнимости и иллюзорности [7], однако именно представления о личностной идентичности позволяют сохранить идею ответственного за свои поступки субъекта. Ответственность каждого человека за свои слова и действия является залогом социальной стабильности, однако в современной цифровой среде все чаще возникают ситуации, когда пределы ответственности отдельного индивида оказываются бесконечно расширенными: если раньше он был ответственен морально перед своими значимыми другими и юридически – перед законом, то сегодня – благодаря развитию цифровых коммуникативных средств – моральную ответственность человеку приходится нести перед всем миром в целом.

Цифровой паноптикум

Современная информационно перенасыщенная эпоха создает вызовы не только целостности личностной идентичности, но и ставит вопрос о пределах ответственности личности. Благодаря развитию телекоммуникационных технологий в современном мире происходит смешение индивидуального и общественного, и сфера ответственности индивидуального субъекта теряет четкие границы. Это связано с тем, что в современном мире происходит размывание границ публичного и частного. Если появление частной сферы считается одним из «изобретений» эпохи модерна (акцент на индивидуального субъекта, организация индивидуального пространства для жизни – к примеру, разделение жилого пространства на отдельные комнаты), то сейчас мы наблюдаем процесс, в котором субъект теряет свою частность, причем зачастую делает это добровольно. Медиа-технологии начинают играть важную роль в повседневной жизни людей: активно используются социальные сети, мессенджеры, блоги, в которых индивид осознанно или неосознанно выставляет напоказ фрагменты своей

жизни: свои мысли, оформленные в виде текста, свои фото или видеоизображения и т.д. Однако мало кто полностью осознает, что эти сообщения, как правило становятся доступны любому другому пользователю Сети, т.е. индивид предстает сразу перед всем миром. Жизнь индивида в Сети становится подобна паноптикуму – «идеальной» бентамовской тюрьме, где каждый заключенный всегда просматривается, всегда находится на виду. При чем стоит отметить, что здесь важна не столько возможность политического контроля (это отдельная и совершенно иная проблема), сколько открытость жизни индивида всему мировому сообществу, любому, кто войдет в Сеть. В этом цифровом паноптикуме у каждого есть возможность быть увиденным и услышанным, и одновременно – увидеть и услышать других пользователей, и получить от них «обратную связь». Однако у других пользователей нет возможности оценивать нас адекватным образом – они видят лишь отдельные фрагменты нашего бытия, и достраивают целостную картину сами, исходя из своих представлений. В итоге возникает классический разрыв между «быть» и «казаться» или между «я-для-себя» и «я-для-другого»: наше восприятие себя как целостных личностей отличается от того впечатления о нас, которое создается у других людей, однако мы не способны осознать в полной мере масштабов этого разрыва. Следствием этой неполноты информации являются проблемы в коммуникации: другой пользователь судит обо мне исходя из одной фразы в социальной сети, и, к примеру, может назвать меня детоненавистником за мой эмоциональный «пост» о том, как я летал в командировку и ужасно устал от детских воплей в самолете. Такое обвинение может особенно задевать меня по той причине, что этот мой незнакомый собеседник не в курсе, что я являюсь чадолюбивым многодетным родителем, и его обвинение попадает абсолютно «мимо». Большинство коммуникаций в Интернете, таким образом, обречены на тотальное взаимонепонимание и конфликты, потому что люди судят друг о друге, обладая недостаточной информацией. Разумеется, мы также не обладаем всей полнотой информации о людях, с которыми мы общаемся «офлайн», но «офлайн» мы, как правило, не выкрикиваем, стоя на оживленном перекрестке, своих мнений о происходящем, а также не пристаем к незнакомым прохожим со своими комментариями об их внешности. Тем не менее, именно так большинство людей ведет себя «онлайн». В итоге этот цифровой паноптикум приводит к ситуации «войны всех против всех», более того – существенно облегчает возможность организации общественной «травли». Таких примеров в современных СМИ множество – из наиболее свежих можно назвать целый ряд «вирусных» кампаний травли известных личностей за «неполиткорректные» высказывания в отношении чернокожих, трансгендеров, женщин или иных социальных

групп, традиционно считающихся угнетенными: недавно ряд западных культурных деятелей и ученых вынуждены были даже выступить с открытым письмом, подчеркивающим несовместимость травли, основанной на борьбе за «политкорректность», и демократии [6]. Индивиду же оказывается достаточно сложно осознать, что его онлайн-идентичность не тождественна его личностной идентичности в целом, и что реакция других людей спровоцирована именно онлайн-идентичностью, т.е. лишь отдельными фрагментами, вырванными из контекста его личностного бытия во всей его полноте. Помимо этого, индивид сам оказывается добровольным нарушителем своей приватности, ошибочно воспринимая свой аккаунт в социальной сети как свое личное пространство, тогда как социальные сети являются частью публичного пространства Сети. Как следствие, индивид зачастую не понимает, какой общественный резонанс могут иметь какие-то его слова или фотографии в Интернете, чувствует, что границы его личного пространства были нарушены и воспринимает себя в качестве жертвы внешней коммуникационной агрессии. Отсутствие умения четко разграничивать приватное и публичное в Интернете приводит к ряду конфликтов, как психологических, внутрличностных, так и социальных. Пока индивид не осознает, что его жизнь в Сети – это жизнь в паноптикуме – подобные проблемы будут возникать.

Границы ответственности

Ранний период развития Интернета характеризовался высокой степенью анонимности пользователей, за счет чего зачастую люди формировали в Сети псевдоличности, альтернативные квазиидентичности, которые были ориентированы на онлайн-общение с другими пользователями, и которые четко отделялись от «офлайновой» личностной идентичности человека [2]. Однако в современной ситуации в социальном бытии человека его онлайн- и офлайн-коммуникации переплетаются настолько тесно, что подобное противопоставление не может сохраняться, и онлайн-идентификации становятся неотъемлемыми составляющими личностной идентичности человека. Две жизни – «онлайн» и «офлайн» – сливаются в одну. Даже если бы индивид хотел отказаться от использования современных коммуникативных технологий, это будет невозможно, поскольку, по сути, это будет означать перестать существовать для общества. Так, если раньше можно было прикрыться онлайн-идентичностью как маской, которой дозволено жить своей жизнью, и за поступки которой ты не должен отвечать, то сейчас это стало невозможно – и индивид в ответе за каждую фразу и каждое действие в Сети. Проблема заключается в том, что слова и действия в Сети происходят «на виду» у значительно большего количества

людей, нежели аналогичные слова и действия в «реальном мире», и как следствие, приобретают намного больший резонанс, так что индивид внезапно для себя оказывается в центре внимания абсолютно посторонних для него людей, которые начинают публично оценивать его слова и действия, и сообщать ему (и всем окружающим) о своей оценке. Подобные комментарии сторонних пользователей могут быть и словами похвалы и поддержки, но значительно чаще это критические замечания и оскорбления. Так, вместо того чтобы отвечать за свои слова и поступки лишь перед кругом своих друзей и знакомых, своих значимых других, индивид оказывается в ситуации ответственности сразу перед всем миром. И другие пользователи весьма поспешно, просто «проходя мимо» нас в Сети, навешивают на нас ярлыки, которые определяют наш публичный имидж. Мы знаем, что мы отличаемся от этого образа, созданного оценками других людей, и в то же время не можем полностью игнорировать общественную реакцию. В итоге ощущение разрыва между «я-для-себя» и «я-для-другого» становится критическим и сохранность личностной идентичности оказывается под угрозой. Личностная идентичность требует согласованности различных аспектов моей личности, как проявляющихся «офлайн», так и «онлайн», но такой согласованности оказывается очень трудно достигнуть в ситуации, где мои слова и поступки в Сети постоянно получают неожиданную для меня ответную реакцию, которая не только может задеть мои чувства, но и отразиться на моей социальной репутации. У. Эко уже подмечал эту особенность современных коммуникаций ранее: в одном из своих эссе он критикует транслируемые на телевидении судебные процессы, отмечая, что «унижение, пережитое в зале суда, в присутствии ста человек, так или иначе заинтересованных в этом деле, так сказать испаряется, когда дело закрыто; если же речь идет о миллионах телезрителей, то, чем бы не закончилось дело, оно оставит неизгладимый отпечаток, и преступник, даже отбыв наказание, не сможет стереть с себя это клеймо. Не говоря уже о том, что, как мы видели, телепередача смонтирована, и перед публикой предстает не весь процесс, а отдельные его эпизоды, выбранные по какому угодно критерию» [5; С. 248]. И даже если речь идет не о судебном процессе, а о любом высказывании в социальной сети – человек лишается права на ошибку, сразу становясь мишенью для общественного порицания. В глазах общественности не только серьезный проступок, но и случайный промах оказываются «информационным поводом», который становится заметной частью биографии человека, «пятном», которое бывает очень трудно отмыть, даже в том случае, когда это просто ошибочно понятая фраза или же открытая клевета. В особенно резонансных случаях начинает вступать в действие “cancel culture” (дословно с английского – «культура

отмень»): особая форма поведения пользователей Сети, которые начинают массово бойкотировать или выражать свое презрение какой-нибудь публичной личности, высказавшейся по острому и спорному вопросу не в популярном русле (например, кто-то высказался в поддержку действующей власти или не проявил достаточной степени толерантности к какому-то меньшинству), иногда даже возникают требования уволить «провинившегося» или отдать его под суд: «отменить» его существование в публичном дискурсе. При современном развитии коммуникационных средств публичной личностью может являться абсолютно любой человек, поэтому в той или иной степени cancel culture может коснуться каждого пользователя Сети. Следует еще раз подчеркнуть, что происходящее в Сети в текущей ситуации почти неизбежно оказывает влияние и на социальную жизнь за пределами Сети, т.е. влияет не только на виртуальный имидж индивида, но и на его «реальную» жизнь.

Известный отечественный философ Г.Л. Тульчинский указывает, что сейчас возникает парадоксальный конфликт между правом личности на свободу слова (из которой вырастают «фейки» и практики Интернет-травли, подобные упомянутой выше cancel culture, ведь каждый имеет право высказывать свое мнение, в том числе – критикуя мнение другого человека) и правом личности на тайну частной жизни и защиту репутации (которые неизбежно страдают в результате применения первого права) [4]. Среди распространения фейковых новостей и прочего информационного шума, особенно востребованными становятся те, кто, несмотря на возможную травлю или преследования, все же берет на себя ответственность и высказывает то, что *должно* быть высказано (Тульчинский называет это в своей статье «позитивной парресией»). И хотя обнаружить такие ответственные высказывания среди информационного шума оказывается все сложнее, тем не менее, это только увеличивает их ценность для общества. Однако смелостью и моральной силой для подобных высказываний обладают не многие.

Современные цифровые средства коммуникации предоставили множество новых возможностей для взаимодействия людей друг с другом – в каждый момент времени любой индивид, обладающий доступом к определенным техническим средствам, может связаться практически с любым концом света и с любым другим человеком. Однако, как это верно отмечает один из ведущих отечественных исследователей проблем информационного общества И.Ю. Алексеева, актуальной проблемой остается необходимость «нравственной подготовки человека к расширению его коммуникационных возможностей» [1; С. 37]. Алексеева ссылается на концепцию Всеединства В.С. Соловьева, у которого на этом грядущем

утопическом этапе общественного устройства достигшее духовного совершенства человечество становится единым и наступает «всемирное общение жизни» [3]. Однако современное развитие коммуникационных технологий открывает «новые возможности для реализации не только добрых начал, но и пороков человеческой природы. Очевидно, что нынешний вариант глобализации не является «всемирным общением жизни» в указанном смысле, поскольку достаточные для этого технические возможности не дополняются всеобщими нравственными основаниями» [1; С. 37]. Можно согласиться с выводом о том, что человечество не только психологически, но и нравственно не готово к информационно-цифровому «буму», поскольку неограниченные коммуникативные возможности становятся одним из распространенных инструментов агрессии. Идентичность личности в такой ситуации оказывается под угрозой рассыпания: незначительные (как нам, поначалу, кажется) фрагменты нашего бытия, став «онлайн»-событиями, становятся значительными, и наша внутренняя система самооценки дает сбой. Сложность заключается в том, что полный отказ от использования современных коммуникативных средств не является выходом из сложившейся ситуации – он будет восприниматься как эскапизм, бегство, затворничество – современный человек вынужден оставаться в режиме «онлайн», поскольку только так он может оставаться активным членом общества. Поэтому важной задачей является поиск новых оснований для сохранения приватности. Ее утрата, как было показано выше, ставит каждого субъекта в ситуацию ответственности перед всем миром, за любые свои слова и действия, превращенные в публичной интерпретации в серьезные проступки или даже преступления. Невозможность справиться с этим уровнем ответственности может привести к отказу от ответственности вовсе, к утрате инициативы и скатыванию в тотальный конформизм (поскольку только он способен защитить от агрессии окружающих), что угрожает не только личностным, но и социальным кризисом. Современное цифровое сообщество в том виде, в котором оно сейчас существует, казалось бы, предоставляет площадку для высказывания своей позиции любому, но в то же время оно же по сути лишает его права на собственное мнение – потому что это мнение может не устраивать других пользователей Сети. Разумеется, причина здесь не только в цифровизации, но именно современные коммуникативные технологии создают дополнительные возможности для поддержания подобных тенденций. Так, если раньше человек приходил в Сеть, скрытый под виртуальной личиной, чтобы осознанно и по собственному желанию не быть собой, то сейчас он, по сути, *вынужден* не быть собой – потому что за любое не-конформистское мнение он может быть подвержен остракизму. В итоге разрыв между «офлайн» и

«онлайн» составляющими идентичности снова обостряется: чтобы преодолеть его необходимо иметь смелость нести ответственность за любые свои слова, в том числе и на мировом уровне. Однако помимо отдельных проявлений личной смелости, необходимо формирование механизмов социального и правового контроля, регулирующих сетевые коммуникации и подавляющих уровень дезинформации, клеветничества и травли в Сети. Поскольку ответственность перед всем миром должна нести не только жертва клеветы или травли, но и в первую очередь – клеветник и агрессор. Однако на данный момент подобные механизмы практически отсутствуют, поэтому адаптация к текущей ситуации, преодоление возникающих в связи с описанным кризисом идентичности, остается задачей каждого отдельно взятого индивида, с которой каждый справляется по-своему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева А.Ю., Аршинов В.И. Информационное общество и НБИКС-революция. - М.: ИФ РАН, 2016. – с. 196.
2. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование. 2013. Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 10. № 2. С. 98–121.
3. Соловьев В.С. Оправдание Добра. - М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – с.656.
4. Тульчинский Г.Л. Публичный дискурс в условиях коронавирусной пандемии: возвращение парресии. Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т.11. № 2. - С.14-29. DOI: 10.18721/JHSS.11202
5. Эко У. Судебный процесс по телевидению – покушение на конституцию // Эко У. Картонки Минервы. - М.: АСТ, 2015. - С.247–248.
6. Ackerman E. et al. A Letter on Justice and Open Debate. *Harper's Magazine*. 7 July 2020. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (Дата обращения: 01.11.2020).
7. Trufanova E.O. On the disappearance of the Self // *Russian Studies in Philosophy*. Vol. 56. Iss. 1. - P. 49-60. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448646

TRANSLIT

1. Alekseeva A.Yu., Arshinov V.I. Informatsionnoe obshchestvo i NBIKS-revolutsiya. M.: IF RAN, 2016. – P.196.
2. Voiskunskii, A.E. et al. Internet identity and real identity: a comparative study, *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 2013, vol. 10, no.2, pp. 98–121.
3. Solov'ev V.S.. Opravdanie Dobra. - M.: Institut russkoi tsivilizatsii, Algoritm, 2012.- P.656.
4. Tulchinsky G.L. Publichnyi diskurs v usloviyakh koronavirusnoi pandemii: vozvrashchenie parresii, *Society. Communication. Education*, 2020, vol.11, no. 2, pp. 14-29. DOI: 10.18721/JHSS.11202 [In Russ.]
5. Eco U. Sudebnyi protsess po televideniyu – pokushenie na konstitutsiyu. In: Eco U. *La Bustina di Minerva*. M.: AST Publ., 2015, pp. 247–248.
6. Ackerman E. et al. A Letter on Justice and Open Debate, *Harper's Magazine*. 7 July 2020. URL: <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (Accessed on 01.11.2020).
7. Trufanova E.O. On the disappearance of the Self. *Russian Studies in Philosophy*, 2018, Vol. 56, Iss. 1, pp. 49-60. DOI: 10.1080/10611967.2018.1448646